

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ С САМОРАСКРЫТИЕМ СПОСОБНОСТЕЙ

Введение

Подростковый возраст- особенно важный период, который во-многом предопределяет последующую жизнь и представление о себе у человека. Уникальное бытие личности, внутренние и внешние факты, представления о мире, жизни формируются в родительской семье, где отец и мать создают уникальную среду, которая сопровождает ключевые моменты его жизни. Семейная среда, которая организована на основе определённых моделей воспитания, становится для человека бытийным пространством- такими обстоятельствами его жизни, которые могут как помочь в реализации потенциала, так и не помогать в этом- пишет З.И. Рябикина (Рябикина, 2011).

Бытие, как способ человеческого существования, представляет из себя субъективно- объективную реальность. Феномены внутреннего мира подростка основаны на такой среде, которая во-первых- создана его родителями, во-вторых, определенным образом воспринимается и реконструируется подростками. Определенные модели воспитания способствуют специфическим переживаниям, развитию качеств, способностей, представлений о себе и своей семье.

Ведущим видом деятельности в подростковом возрасте уже довольно давно признается общение в группе сверстников. Именно эту группу принято считать в возрастной психологии референтной, в результате- ориентация на сверстников принимается большинством психологов и родителей как норма. Вместе с тем обучение подростков в муниципальных школах строится по универсальным принципам, которые не учитывают этот ресурс и референтность.

Обзор

Гордон Ньюфелд считает крайне важной для современного человека проблему замены привязанности к родителям сверстниками в подростковом возрасте. Прочная связь между родителями и детьми создает отношения поддерживаемые природой- он называет характер родительского отношения «полной сочувствия естественной мудростью», которая является источником успеха в воспитании. Г.Ньюфелд акцентирует внимание на американских детях, которые «теряют своих родителей». Для них характерна большая ориентация на сверстников по сравнению с европейскими подростками. Но это отражается в аналогичных тенденциях в нашей стране: подражание друг другу, одинаковая внешность, пресыщенность и искушенность, зависимости, агрессивность и насилие среди детей, издевательства в школах, тревожность и беспомощность,- таков контекст их развития сегодня. Общество не ценит привязанность подростков к родителям, это стало нормой.

Привязанность к родителям является источником становления индивидуальности. Важно, кем является родитель для подростка.

«Воспитание- это и есть отношения» -пишет Г. Ньюфелд (Ньюфелд, 2018, С. 9).

Анализ исследований родительского отношения, в частности в контексте категорий «директивность» и «автономность», обусловлены применением диагностической методики психолога из Чехословакии Е. Шафера (1965г). В ее основе лежат три дихотомические оси (в адаптации Ржичан).

Исследуемые стратегии родительского отношения употребляются достаточно редко термины «директивность» и «автономность» в контексте родительского воспитания связаны исключительно с применением переведенной и культурно адаптированной методики Е. Шафера.

Подход Е. Шафера определяет дихотомические оси реконструируемых подростками отношений родителей к ним: 1) «враждебность- любовь», что можно также трактовать как «принятие-отвержение»; 2) «автономия- контроль»; 3) наличие или отсутствие системы описано как «последовательность-непоследовательность».

Совершенно очевидно, что первая ось- предопределяет «принятие или любовь» как позитивную родительскую стратегию, которая помогает подростку стать ближе к себе, сформировать позитивную Я-концепцию и образ себя, что является основой психологического благополучия и самопринятия, наоборот- враждебность, отвержение снижает степень самопринятия, затрудняет формирование позитивной Я-концепции. Третья ось отражает то- насколько ясными для подростка являются отношение и восприятие его родителями. Непоследовательность не дает ребенку возможности полноценной самоидентификации.

И.А. Панкратова показала, что подростки с разными уровнями субъективного благополучия воспринимают отношение к ним родителей по-разному (Панкратова, 2017). Группа из 80 подростков была разделена на две подгруппы на основе диагностики психологического благополучия. Полученные с помощью методики диагностики родительского отношения Е. Шафера и субъективного благополучия по К.Рифф данные говорят о достоверных различиях субъективного благополучия в группах по факторам «управление окружением», «личностный рост» и «цель в жизни».

У психологически благополучных юношей и девушек при реконструкции отношения к ним отца достоверно преобладает фактор «директивность» и оказался достоверно более низким фактор «автономность». Мы полагаем, что результаты диагностики родительского отношения отражают реальные характеристики родительского воспитания, это позволяет сделать нижеследующие выводы относительно особенностей воспитания психологически благополучных подростков. Психологически благополучные подростки мужского пола растут в семьях, где выражена директивность отца (ср. знач. 4,84) по сравнению с подгруппой с низким уровнем психологического благополучия (2,27), по критерию Манна -Уитни, $U_{кр.} = 88,5$ ($p \leq 0.01$). Автономность отца в подгруппе подростков мужского пола с высоким уровнем психологического благополучия более низкая (ср. знач.= 1,76) по сравнению с этим параметром в подгруппе мальчиков с

низким уровнем психологического благополучия (ср. знач. =4,5) по критерию Манна -Уитни, $U_{кр.} = 47,5$ ($p \leq 0.01$).

Подростки женского пола из подгруппы психологически благополучных определили стиль воспитания своего отца как директивный- достоверно выше, чем девушки из подгруппы психологически (ср. знач.= 4,05), по критерию Манна-Уитни в сравнении с подгруппой с низким уровнем психологического благополучия (ср. знач.= 2), $U_{кр.} = 41$ ($p \leq 0.01$). Они растут в атмосфере заботы и руководства отца, которые выражены термином «директивность». Автономность отца- более низкая (ср. знач= 0,36) по сравнению с этим параметром в подгруппе девочек с низким уровнем психологического благополучия (ср. знач. =2,8) по критерию Манна -Уитни, $U_{кр.} = 33$ ($p \leq 0.01$).

Подростки чувствуют его сопровождающее присутствие, заботу, защиту, руководство. В то же время достоверно более низкий уровень автономности, как отношения к подростку родителя говорит об отстраненности его от подростка, занятости своими делами, отдаленности от интересов ребенка. Низкая автономность в воспитании говорит о том, что отец включен в интересы подростка. Ребенок не чувствует себя покинутым, неинтересным, незначимым.

Результаты анализа отношения матери, полученные в группе психологически благополучных подростков таковы: автономность так же, как и у отцов благополучных подростков статистически более низкая, а директивность матери достоверно ниже, чем в подгруппе подростков с низким психологическим благополучием. Мы можем сделать вывод, что психологически благополучные подростки растут в семьях, где мать не отстраняется от них, их интересы и контексты пересекаются. В то же время директивность матери в группе с психологическим неблагополучием оказалась ниже, что говорит о другом типе отношения, способствующем развитию подростка. Директивность матери в меньшей степени способствует оптимальным отношениям и с мальчиком и с девочкой подросткового возраста. Вероятно, такого типа отношения в меньшей мере востребованы от матери, контроль содержащийся в данном типе воспитания в меньшей степени приемлем и принят ребенком. Это говорит о разном воспитательном потенциале отца и матери для развития подростка.

В наших работах также показано, что для экзистенциальной исполненности подростка, которая отражает внутренне согласие с миром, жизнью, собой и смыслом, или- по С.В. Кривцовой- «представление о правильности происходящего» (Кривцова, 2009) возникает у подростка в условиях различных значимости типов отношения отца к подростку от отношения матери (Чернявская, Малахова, 2023).

Современная ситуация общения претерпела существенные изменения за счет цифровизации и дистанцирования людей друг от друга. Развитие подростка происходит в условиях сегодняшней социокультурной среды, которая ориентирована на рыночные ценности.

З.И. Рябикина отмечает, что основная проблема развития личности в таком пространстве состоит в отсутствии диалога с Другим, который позволяет человеку персонифицироваться (Знаков, Рябикина, 2017, Рябикина, 2022).

В этой связи возникает проблема развития идентичности подростка, как самораскрытия его способностей в связи с родительским отношением.

Самораскрытие способностей- феномен внутреннего диалога личности с собой, который активизирует ее идентичность относительно собственных способностей, человек обнаруживает их у себя. Критерием завершенности самораскрытия способностей является наличие идентифицированных категорий способностей в тексте самоописания. Наши исследования подросткового возраста говорят о том, что число лиц с самораскрытием способностей среди подростков 13-16 лет составляет около 40%.

Роль родителей в самораскрытии способностей показана в работах (Чернявская, 2023). Показано также различие влияния отца и матери на самораскрытие способностей подростков. Доказано преобладание позиции материнского воспитания у современного подростка, а враждебность и директивность матери угнетает внутренние ресурсы подростка. Выраженный уровень удовлетворенности экзистенциальных мотиваций у подростков с автономностью матери говорит о некоем желании высвободиться от ее давления.

Методы и методики.

- 1) «Подростки о родителях» ADOR (автор Е.Шафер, модификация З.Матейчика и П. Ржичана);
- 2) методика «Кто Я?» Куна-Макпартленда в модификации В.С. Чернявской.
- 3) анализ текстов самоописания с помощью экспертных оценок с последующей проверкой согласованности результатов (альфа Кронбаха);
- 4) выявление различий показателей по критерию Манна-Уитни;
- 5) корреляционный анализ по критерию Спирмена.

Выборка подростков 15-16 лет, 69 человек

Группой из пяти психологов анализировались тексты самоописания группы подростков (N=69)- выявлялось число лиц с самораскрытием способностей. Согласованность экспертных оценок была определена с помощью критерия Альфа-Кронбаха равного 0,74, что является значимым, то есть результаты экспертизы согласованы. Оказалось, что среди 69 подростков 20 человек были с самораскрытием способностей (СП1), 49- без него (49). Число родителей (измерений)- 138, соответственно- 40 и 98.

Таблица 1 – Различия показателей стратегий родителей (отцов и матерей) в группе (N=138) по критерию Манна-Уитни.

Стили воспитания отца/ Названия шкал	Среднее значение в группе «Мама»	Среднее значение в группе «Папа»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости

Позитивный интерес	13.029	10.014	2970.5	0.012*
Директивность	7.536	5.826	2926.0	0.02*
Враждебность	4.855	3.551	2881.0	0.029*
Автономность	11.130	9.681	2584.0	0.384
Непоследовательность	6.725	4.957	3013.5	0.007**

Примечание: * $p < 0,05$ ** $p < 0,01$

Обнаружены значимые различия между стилями воспитания отца и матери в группе (N=69). Оказалось, что позитивный интерес, директивность, враждебность и непоследовательность у отцов и матерей различаются по всем стилям кроме непоследовательности. Причем все показатели матерей выше, чем отцов, то есть подростки воспринимают силу влияния на них матери как более выраженную. Отец же включен в воспитание в существенно меньшей степени.

Для выявления, наличия различий и того, в чем состоят различия воспринимаемых подростком стилей воспитания у отца и матери в группах с самораскрытием способностей и без него. Группа СП1- с самораскрытием способностей. СП0- без самораскрытия способностей. Ниже показаны результаты сравнения показателей стилей воспитания родителей- отца и матери подростков группы СП1 (Таблица 2).

Сравнение стилей воспитания в группах сравнения по признаку самораскрытия способностей у подростков.

Таблица 2 – Различия показателей стилей воспитания отцов и матерей группы подростков с самораскрытием способностей (N=40)

Названия шкал	Среднее значение в группе «Мама СП1»	Среднее значение в группе «Папа СП1»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Позитивный интерес	12.50	10.25	240.0	0.277
Директивность	7.30	7.35	205.0	0.892
Враждебность	5.30	4.75	232.0	0.381
Автономность	11.1	10.05	221.5	0.559
Непоследовательность	7.85	5.45	260.5	0.1

В группе подростков без самораскрытия способностей не обнаружено значимых различий в стилях воспитания. Хотя показатели выраженности стилей воспитания у отцов несколько выше, достоверных различий нет: стили родительского воспитания воспринимаются подростком как схожие. Показатели выраженности стилей воспитания у отцов показаны практически в той же мере, как матерей. Вероятно, для того, чтобы подросток раскрыл свои способности для себя, необходимо, чтобы отцы были включены в воспитание не менее, чем матери. Данная интерпретация может

характеризоваться как гипотеза, если учесть достаточную скромность выборки. Отец играет важную роль, особенности роли отца в воспитании подростка мы раскрыли ранее (Чернявская, 2023).

Рассмотрим данные сравнения стилей родителей, чьи дети-подростки не обнаружили самораскрытия способностей (Таблица 3).

Таблица 3 – Различия показателей стилей воспитания отцов и матерей-родителей подростков без самораскрытия способностей N=(98)

Стили воспитания	Среднее значение в группе «Мама СП0»	Среднее значение в группе «Папа СП0»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Позитивный интерес	13.245	9.918	1540.0	0.016*
Директивность	7.633	5.204	1580.0	0.007**
Враждебность	4.673	3.061	1466.5	0.052
Автономность	11.143	9.531	1301.0	0.473
Непоследовательность	6.265	4.755	1481.0	0.045*

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

В группе родителей подростков с самораскрытием способностей обнаружены значимые различия в стилях воспитания отца и матери: позитивный интерес, директивность и непоследовательность. У матерей указанные стили достоверно выше, чем у отцов.

Вероятно, реконструированное подростком превышение воспитательных функций и стилей матерью- точнее таким образом организованная среда, становясь для подростка основой его развития не дает возможности выстраивать контакт, внутренний диалог с собой, в восприятии себя как обладателя потенциалов. Такого рода среда преобладания силы влияния матери над соответствующим влиянием отца ингибируют осознание своих способностей у подростков.

Рассмотрим корреляционный анализ стилей воспитания отца и матери в группах подростков с самораскрытием способностей (СП1) и без самораскрытия способностей (СП0).

Таблица 4 – Матрица корреляций стилей родительского воспитания отцов и матерей группы подростков с самораскрытием способностей (группа СП1, N= 40)

Стили воспитания отца	Стили воспитания матери				
	Позитивный интерес Мать	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
Позитивный	0,121	-0,059	-0,108	-0,055	-0,201

интерес					
Директивност ь	0,105	-0,126	-0,253	-0,356*	-0,177
Враждебность	-0,065	-0,193	-0,046	-0,134	-0,150
Автономность	-0,044	-0,324	-0,077	0,130	-0,160
Непоследовательность	-0,044	-0,483**	-0,279*	0,072	-0,264

Примечание: * $p < 0,05$ ** $p < 0,01$

Одни и те же типы воспитания в группе родителей подростков с самораскрытием способностей не коррелируют, не связаны между собой. Обнаружена обратная связь автономности матери и директивности отца. Непоследовательность отца обратно пропорциональна директивности и враждебности матери. Среда, которую создают такие пары способствует активизации внутреннего диалога подростка и самораскрытию его способностей. Чем выше директивность матери, тем ниже непоследовательность отца: выраженная непоследовательность отца сопутствует снижению материнской директивности. Та же тенденция проявлена и в стиле враждебности: чем выше враждебность матери, тем ниже непоследовательность отца, чем более непоследователен отец, тем менее враждебна мать.

Еще более выраженной является отрицательная достоверная связь автономности матери и директивности отца. Чем более автономна мать- тем менее директивен отец. Чем более директивен отец, тем более автономна мать. Эти закономерности как будто формируют комплементарность среды.

Когда один из родителей- отец- усиливает воспитательную стратегию, которая затрудняет субъективное благополучие- например непоследовательность- порождает ощущение зыбкости оснований жизни, состояние неопределенности- родители делают то, что подростком остается непонятым, неожиданным. В это время мать снижает свою враждебность или директивность. Подросток самораскрытием способностей реконструирует воспитательные стратегии таким образом, что перед нами возникает некий «диалог родительских стратегий». Именно он является движущей силой среды развития внутреннего диалога подростка.

Таблица 4 – Матрица корреляций стилей родительского воспитания отцов и матерей группы подростков с самораскрытием способностей (группа СПО, N=96)

<i>Стили воспитания отца</i>	<i>Стили воспитания матери</i>				
	<i>Позитивный интерес</i>	<i>Директивность</i>	<i>Враждебность</i>	<i>Автономность</i>	<i>Непоследовательность</i>
<i>Позитивный интерес</i>	0,401*	0,002	-0,138	0,176	-0,064

<i>Директивность</i>	0,046	0,533**	0,124	0,020	0,210
<i>Враждебность</i>	-0,203	0,307	0,408*	0,112	0,233
<i>Автономность</i>	0,088	0,024	0,109	0,309*	0,127
<i>Непоследовательность</i>	-0,053	0,540**	0,305*	0,025	0,349**

Примечание: * $p < 0,05$ ** $p < 0,01$

Родительские стратегии подростков без самораскрытия способностей существенно отличаются. Подросток, реконструируя влияние на него родителей, показывает, что каждый тип воспитания отца и матери прямо коррелируют между собой. Чем выше показатели выраженности стратегий одного, тем выраженнее и показатели воспитательной стратегии матери. Например, если мать проявляет автономность, то отец- тоже- ребенок может чувствовать себя покинутым. Если мать директивна, то отец- тоже- ребенок может чувствовать давление, подавленность. То же и с враждебностью и с непоследовательностью- что способствует ощущению неуверенности. Позитивный интерес двух родителей дает возможность почувствовать свою значимость, ценность.

Вместе с тем среда данного типа может показаться малодифференцированной с точки зрения проявления особенностей материнского и отцовского воспитания, это не способствовало активизации внутреннего диалога и самораскрытия способностей.

Выводы

Влияние родительского отношения и воспитания на подростка определяется внутренними и внешними факторами. Восприятие подростками стилей воспитания родителей- отца и матери происходит по-разному, что обусловлено социокультурной средой развития, личностными характеристиками родителей и детей. Изучение подгрупп с разными показателями самораскрытия способностей показали закономерности, которые подтверждают положения психологии субъектно-бытийного подхода- изменение внешнего по законам внутреннего.

Стили воспитания родителей подростков с завершенным самораскрытием способностей существенно различаются со стилями воспитания родителей подростков без самораскрытия способностей. Отношения матери и отца в семьях подростков с самораскрытием способностей имеют взаимодополняющие параметры стилей воспитания, которые характеризуют диалогичность, что позволяет выстраивать подростку диалог с собой, а затем- открывать у себя способности, включая их в контекст текста самоописания, как идентифицированные категории. Влияние на подростка матери не превышает влияния отца, что говорит о его включенности в отношения с ребенком. Стили отношения в семьях

подростков без самораскрытия способностей ребенок подвергается совместному влиянию родителей, усиливающему действие на него, что, вероятно, воспринимается как давление, оппозиция и не создает среду для внутреннего диалога.

Заключение

Современный подросток вовлечен в отношения со сверстниками и родителями. В случае сложных отношений с родителями его жизнь направляется на реальные и дистанционные контакты со сверстниками и информационной средой сети Интернет. Эти процессы делают жизнь ребенка небезопасной, поскольку принципы общения со сверстниками подчинены, как правило «закону джунглей». Подросток сталкивается с трудностями и, зачастую остается один на один с жестокостью и отсутствием любви и самоуважения.

Самораскрытие способностей подростка- результат его внутреннего диалога с собой, что отражается в составе его Я-концепции (тексте самоописания) и свидетельствует о мере сформированности личностной идентичности. Отношение родителей в семьях подростков с самораскрытием способностей имеет следующие особенности: отец включен в воспитание подростка практически так же, как и мать- так реконструируется ребенком его отношение. Выраженность типов воспитания у отца и матери различаются взаимосвязями таким образом, что составляют гармоничный диалог.

Перспективы развития данного направления исследований видятся в расширении выборки подростков и диагностического инструментария, что позволит уточнить механизмы влияния родителей на самораскрытие способностей подростков.